

Tul_05_042

22-23.07.05. г. Тульчин

Инф. **Швейбыш Рита Генеховна** (РШ), 1936 г.р., **Швейбыш Исаак Пейсахович** (ИШ), 1937 г.р.

Соб. В.А. Дымшиц, С.Н. Амосова, С.В. Николаева.

Сторона А:

22.07.05.

ИШ: Так они начали вылезать из кострюль, приподымалась крышка, и они лапками это, ну это беременная женщина как увидела это /РШ: Она уже не захотела/ Началась рвота сильная у нее. Она отказалась от раков.

Соб. Понятно.

Соб 2. Очень поучительная история. Да, да, да. Очень здорово.

Соб. Вот Вы сказали, что если беременной отказать, то мыши все погрызут. А может быть что-то можно сделать, там если она что-то попросила.

Соб 2. Ну, вот она попросила, а человек не может дать.

Соб. Если ты не можешь дать.

РШ: Обычно говорят, что не надо просить.

Соб. А, она не должна просить.

РШ: она не должна просить, потому что не все ей могут дать, а отказать ей тоже нельзя.

Соб. Угу. Понятно. А вот Вы когда рожали, наверное, уже были родильные дома? А вот Вы не помните были ли повитухи?

РШ: Были повитухи.

Соб. Были, да?

РШ: В Тульчине было две повитухи.

Соб. А Вы не помните, как их звали?

РШ: Аделя и-и-и Мария Львовна, по-моему, ее звали. Я уже не очень помню, а вторая была Аделя Лазаревна.

Соб. Аделя Лазаревна.

ИШ: Сколько время?

Соб 2. Шесть часов пять минут

ИШ: ой, кино идет.

Соб. А давайте мы тогда уже.

ИШ: да.

[пауза]

Соб. А вот как относились к повитухе, это было почетно?

РШ: Почетно.

Соб. Почетно?

РШ: Почетно, да.

Соб 2. Это было очень хорошо?

РШ: да. Они были очень опытные, опытные, и они принимали роды на дому, ну естественно за плату.

Соб. А вот, ну им платили деньги? А им дарали еще что-то особое?

РШ: Особое нет, а вот у украинцев дарят там допустим, кусок сала или э-э платочек, у нас этого не было, просто они получали деньги. И они смотрели. Им между прочим, надо отдать должное, они после родов тоже приходили, наблюдали и так далее. Пока уже, как говорится послеродовый период не протек.

Соб. А вот те дети, когда они вырастали, они потом

РШ: Признавались бабки-повитушки, да.

Соб. Да?

РШ: да. И даже э-э с благодарностью.

Соб. Уважительно?

РШ: Это мой, это моя.

Соб. А-а. А то есть они выглядели хорошо? Особым уважением пользовались в городе?

РШ: они были уже немолодые, когда я их помню, но они пользовались особым уважением у евреев, но не только. Но они в основном принимали роды у евреев.

Соб 2. У евреев?

РШ: Да. А потом они уже стали акушерками в государственном роддоме, и уже пользовались все люди.

Соб. А вот как-то они особо принимали роды?

РШ: не знаю, это было давно.

Соб 2. Она, наверное, давно умерли?

РШ. Да, да, их уже давно нет.

Соб 2. Ну вот, может быть, Вы помните, дети, которых она принимала, как-то там участвовали в ее похоронах или их родители?

РШ: Понимаете, это ж такое дело, после того началась война, многие погибли, многие выехали. Они уже умерли после войны. Вот она меня принимала и после, когда я рожала, она уже не была повитухой, она уже была в государственном роддоме, она ко мне ходила.

Соб. А, она к Вам ходила. Заботилась?

РШ: наблюдала меня.

Соб. А вот, вот ребеночка привезли домой, сделали кроватку, коляску?

РШ: Обязательно. Вы знаете, когда-то не было кроваток, были просто как корзины плетеные. А потом уже появились колясочки, кроваточки. Уже совсем по-другому все, сейчас смотрите, какие они ходят, как лялечки. А тогда шо, боже мой, не было, что кушать, что пить.

Соб 2. Говорят, что маленький ребенок подвержен всяким капризам, болезням.

РШ: да. Вздутие живота. Укропную водичку дают.

Соб 2. А вот еще говорят дурной глаз?

Соб. Сглаз.

РШ: Очень сглаживают. Я, лично я пережила на своих детях. Особенно старший, он был полненький, он был такой буцматенький (?). Про него говорили Мао Дзедун.

Соб. [смеются]

РШ: И я когда выходила с ним на улицу, ну в город: “Ой, какой! Ой, ой, те-те-те!” Боже мой! Прихожу: 39 – 40. Но я брала мочу помою три раза и так оно проходит. Иначе ужас.

Соб 2. А вам это кто-то подсказал?

РШ: Пожилые люди, которые были старше меня. Сказали: “Рита, агитойк (?) это очень опасно!”

Соб. А гитойк?

РШ: А гитойк (?) – это у-у дурной глаз. И я приходила домой, возьму мочу, умою, и он уже расслабится, и он уже по-другому. Это правда.

Соб 2. А вот нам еще говорили, что привязывают красные ниточки.

РШ: Я не вязала, не скажу. Я не вязала ни тому, ни другому, я в это не верю. А то, что есть такой глаз не хороший, дак это ужас! Она может ничего и не думает, но есть такие завистливые люди, какие-то недоброжелательные, понимаете? А может быть, она и доброжелательная, но она, такой у нее глаз.

Соб. А Вы не знаете почему такой глаз бывает? Отчего у людей такой глаз?

РШ: Я знаю, что в основном это зависть.

Соб. Зависть, да?

РШ: В основном это зависть, в основном не желание человеку добра.

Соб. Угу. А вот, чтобы у женщины было малоко, что-нибудь применяли средства специальные?

РШ: Я заливалась без средств, хоть я была вот такая. Я кормила своего и еще одной докторши.

Соб. А Вы кормили ребенка.

РШ: Я кормила ее ребенка не так. А я ходила к ей домой, сцеживала стакан молока за это мне давали обед. И я тогда имела много молока для своего.

Соб. Понятно.

Соб 2. А в принципе, может быть, кто-нибудь из знакомых нанимал кормилицу?

РШ: да, да. Многие ходили в роддом брали молоко. Потому что там лежат мамочки, но это же гигиенично от нескольких брать. Это, молоко сегодня от одного, завтра от другого, ну за неимением ничего другого люди это делали. Вот. И в роддом ходили и нанимали. Нанимали, знали, что у этого человека есть лишнее, и приходила, даже первые дни нет молока, ккогда сразу, то даже моего прикладывала другая женщина.

Соб 2. А это считалось нормальным?

РШ: нормальным. Нормальным.

Соб. Это не страшно?

РШ: нет.

Соб 2. Вот говорят, что вроде бы нельзя сцеживать молоко и выливать его. Потому что это не хорошо.

РШ: не скажу, я сцеживала.

Соб. Да?

РШ: да. У меня получалось так, что я на работе уже надо бежать кормить. И не получается уйти с работы а груди разрываются, и течет, шкура. Корчки на, на одежде. Приходилось. Что уж тут.

Соб. Да, действительно.

Соб 2. Ниточку, но, может быть, вы не завязывали красную ниточку. Но может быть.

РШ: Я слышала, что завязывали.

Соб. Что такое делают?

РШ: да.

Соб 2. А еще, может быть, вы еще слышали про какие-нибудь средства?

РШ: От сглаза?

Соб. Да. Кто-то говорил, старые люди.

РШ: Я ак не могу вам сказать, единственное, что все умывали мочой.

Соб. Это было распространено?

РШ: Более было распространено. Оно доступно, просто и все. И еще первое время прикрывали личико.

Соб. Прикрывали лицо?

РШ: Прикрывали такой это конвертик. Прикрывали, потому что, знаете, разные люди.

Соб 2. А пока женщина беременная это тоже важно, что дурной глаз?

РШ: Это тоже очень важно, очень важно. Вот я, например, когда была беременна, я работала в терапевтическом отделении. Запаха мяса я умирала, но не то что не могла, но лекарства я должна была раздавать. Я не успевала выбегать с работы, такой был токсикоз на запахи, на медикоменты, на все это вот. Это у каждого индивидуально протекает. Есть такие женщины, им хоть бы что, а есть такие у них, на сохранении лежат, что у них боли в животе или в поясице, начинают кровянистые выделения.

Соб. А вот, скажите, пожалуйста, когда ребенка можно первый раз пеленать?

РШ: пеленать? Пеленать можно сразу же. Когда-то перевязывали ноги. Ну, чтобы были ровненькие, чтобы не были каракаты. В начале я перевязывала, а потом я, руки, ноги, он лю, дети любят вытащить, броситься. Я не перевязывала, и мой младший был такой каракатый. Что это тихий ужас. Я боялась. Выходился и все нормально.

Соб. А когда можно первый раз купать?

РШ: только, когда упадет пупок.

Соб. А. А когда первый раз купают ничего не делают, каких-то особых там ... слова.

РШ: Делали. Слова, я не знаю. Но во всяком случае всегда локотком надо пробовать воду. Чтобы не была не горячая, не холодная, положить пеленочку, обязательно пеленочку под головочку, и завернуть в пеленочку ребеночка. Вот. И так по чуть-чуть, по чуть-чуть, так постепенно его приучать. Он же будет кричать. Приучать его к водичке. Вообще дети очень любят купаться, они прислушиваются. Им это интересно. Они любят купаться. [рассказ о купании младенцами]

Соб 2. Дурной глаз был у конкретных людей или все смотрели на него?
РШ: нет, нет. Есть такие люди, что после них уже знаешь, что будет беда.

Соб. Точно знаешь.

РШ: Да, да. Да. Вот уже стараешься с каляской или с ребенком отойти по-дальше, чтобы этот человек меньше тебя видел с ребенком.

Соб. А вот Вы говорили про кроватку, про колыбельку, что-нибудь нужно было туда класть в колыбельку?

РШ: Я помню, что что-то ложили, но я не ложила, я не знаю. Что-то ложили, что-то ложили женщины. Я ниче не ложила, я просто ложила дите и все.

Соб. А вот когда колыбельку сделали, можно сразу же ребенка положить? Туда ничего класть не надо?

РШ: Сначала перед тем, как ложить ребенка, качали кота.

Соб. А качали кота?

РШ: да. Выкачивали кота, штобы что-то, что это значило, я сама не знаю. Вот, но кошку обязательно, не то, что кота, кошку.

Соб. А кошку?

РШ: Кошку. Кошку. Вот, а потом она считалась, как говорится, кошерная. Или уже можно было ложить дите.

Соб. А может быть, Вы помните, когда стригли детей первый раз?

РШ: Первый год не стригут.

Соб. Первый год не стригут?

РШ: Первый год не стригут. Не желательно у евреев первый год стричь.

Соб. Почему?

РШ: ну такое есть поверие, может оно что-то значит. Но первый год не сригут, а уже потом ведут в парикмахерскую или дома подстригают, а первй год не стригут. Совершенно.

Соб. А что с первыми волосами делают?

РШ: ничего. Вот у младшего внука снимали, полностью. Да. Но я считаю, что это не хорошо. Почему? У него были очень кудрявы, красивые волосы. Сняли, а такаие волосы уже не такие.

Соб. А эти волосы как-нибудь собирают или нет?

РШ: Вообще зуб куда-то бросают на чердак первый, а волос тоже куда-то собирают первый. Я это не знаю, я этим не занималась.

Соб 2. А вот зуб бросают на чердак, а нам говорили, что что-то приговаривают?

РШ: Ну что-то говорят, чтобы зубы были крепкие, в таком духе, но я не знаю, я не брасали, не скажу.

Соб. А ногти как обрезают ребенку?

РШ: Я обрезала часто. Они растут быстро.

Соб. И можно вот так подряд обрезать?

РШ: Да, все ручечки и ножечки пообрезаю, конечно, не надо до крови, не надо до самой этой. А так обрезать, чтобы не были ногти, чтобы он сам себя не исцарапал. Потому что дети царапаются же ужасно.

Соб. У Вас как еще со временем?

РШ: Ничего, ничего. Кончайте. Ничего. Ничего.

Соб. А Вы вот не знаете, эти повитухи могли вот в качестве мицвы принять роды, без денег?

РШ: да.

Соб. Могли. Да?

РШ: Да. Они знали, что человек бедный у них нет возможности, они принимали бесплатно. Да. Это как типа [нрзб]. А-мицвэ (?).

Соб. А что-нибудь ее делали а-мицве?

РШ: Многие, каждый по своему делал мицве. Мицва не ограничена. Это такое дело сделать а мицвы, это большое дело, сделать хорошее дело для человека, это бог пощряет. Любая мицва, или убрать, если кто-то не может, или сварить, или купить, или подарить, или дать доху(?) – это все мицве. Это все человек делает добро, и добром ему воздастся.

Соб. А вот, скажите, могла у евреев повитуха-христианка?

РШ: Конечно, могла.

Соб. Конечно.

РШ: Например, у меня в роддоме принимала роду одна и та же акушерка, конечно, украинка.

Соб. Но это уже был.

РШ: Это уже был 59 год, 63. Это было в роддоме.

Соб. Это было в роддоме, а если это было дома?

РШ: Ну дома, и дома приходили украинки.

Соб. Приходили?

РШ: Да.

Соб. Украинские повитухи они тоже были.

РШ: Да, да. Они тоже делали за плату, но тоже могли сделать как типа кому-то одолжение просто.

Соб. Угу. Понятно. А вот, если повитуха принимает, ну вот именно повитуха, а не в роддоме, и у нее умирает ребенок, это вот как-то

РШ: Я знаю, что это большое горе и для родителей и для повитух.

Соб. То есть не.

РШ: Не сталкивалась. Сама акушерка, сама роды принимала в колхозном родоме, в селе. И тоже однажды муж страшно избил женщину, и она родила, ребеночек умер. Это очень тяжело.

Соб. А вот повитухи это была наследственная профессия или они, как бы могли стать повитухами, мама не была?

РШ: Нет, это не наследственная.

Соб. Угу. И раньше была не наследственная?

РШ: Вот и Адель Лазаревна, и Марья Львовна нет, они не были по маме, по маме-то не были.

Соб. По маме не были.

РШ: А раньше где-то кто-то в каком-то поколении был, не знаю.

Соб 2. Вот когда ребенок начинает делать первые шаги, делают ему специальные приспособления?

РШ: да, во-первых, манежики. Сейчас есть. Раз. Во-вторых, вожжи.
Соб 2. Ага. Вожжи.

РШ: Вожжи. Запрягают, держат за вожжи, и он старается ходить.

Соб 2. А когда пошел?

РШ: А когда пошел, дак ничего не надо. Первые два – три шага, потом: “Иди, иди, иди ко мне”. Ребенок научится, конечно, он упадет не один раз, конечно, надо быть очень, как бы вы не смотрели, вы не усмотрите, потому что это дите. Мальчики идут позже, девочки идут раньше. Девочки разговаривают раньше, мальчики позже.

Соб 2. А если вот долго не ходит, есть какие-то народные средства.

Соб. Что надо сдеалть с ним что-то.

РШ: Вы знаете, есть такие дети, что в год и три и в полтора годика идут потом, и ничего им не делают, просто стараются за ручку водить, за пальчик водить, дать ему за что-то подуржаться, чтобы он научился так ходить. А когда он научится за что-то держаться, сам пойдет. Главное, чтобы был здоровый.

Соб. А вот если ребенок долго сидит, не ходит, его как-то особо называют.

РШ: нет.

Соб. А вот вожжи, которые делали для ребенка их как-нибудь называли особо?

РШ: Никак-нибудь, они продавались тогда.

Соб. А продавались.

РШ: И просто их: “Давай, давай!” – запрягла, держу. И старались, чтобы он одил.

Соб. Ребенка усили каким-нибудь словам, когда он начинал говорить?

РШ: Мама, папа. Там, ну я никогда не сюсюкалась с ними. Я говорила: “Говори – хлеб. Говори – дай”. Ну самые простые слова.

Соб. А Вы учили ребенка как? По-русски?

РШ: Да.

Соб. А на идише?

РШ: Нет. Не учила ни того, ни второго на нем. Но понимать, они понимали все. Мы с мужем разговаривали потом, они понимали, а чтобы я учила его на идиш потом, нет.

Соб 2. Ну вот у вас два мальчика, но говорят, что есть такие обычаи, когда отмечают трехлетие девочки?

РШ: Не слышала, не знаю. Впервые слышу.

Соб. А вот потом у мальчика отмечают какую-то особую дату?

РШ: нет. У мальчика и у девочки, у девочки отмечается 13 лет, и у мальчиков 12 лет.

Соб 2. Да. Да.

Соб. И как отмечали?

РШ: У нас не отмечают, это отмечают прогрессивный иудаизм, и отмечают не только прогрессивные, но и хасиды и все. Но это отмечают в основном в синагогах.

Соб. Понятно.

РШ: Бармицва. Батмицва.

Соб. Угу. Ну, Вы, наверное, не делали обрезание.

РШ: Но мы делаем вот в этом только Юрцат и праздники еврейские отмечаем. Вот, все, всей общиной. Ну что там идет кино?

ИШ: да.

РШ: Сами понимаете, что уже не те времена, не те люди и не те обычаи.

[звонок в дверь]

23.07.05.

ВД: Я посмотрел свои записи, я понял, что чего-то там не спросил, забыл спросить, скажите, пожалуйста, вот если человек, не дай бог, погиб от несчастного случая, ну машина задавила, допустим, его так же хоронят, как если он умер своей смертью?

РШ: так же, так же.

ВД: Так же?

РШ: И там же. Единственное, что когда человек сам повесился, сам себя чем-то там отравил, то его просто на обочине хоронят.

ВД: А если под машину попал, то там же?

РШ: Он же не виноват.

ВД: А вот Вы сказали, что н кладбище ходят в понедельник утром рано, а вот на тощак или завтракают?

РШ: на тощак.

ВД: Не едят?

РШ: не кушают. После кладбища моют руки, уже все, и тогда кушают.

ВД: И тоже не вытирают?

РШ: конечно.

ВД: То есть до завтрака?

РШ: конечно. Вот если куда-то на кладбище то, только на тощак.

ВД: А вот есть какие-то такие приметы, что чего-то нельзя делать до какого-то дня? Ну, например, купаться можно когда?

РШ: Я не в курсе.

ВД: не знаете? А яблоки можно, например, есть когда?

РШ: У нас не было такого, чтобы как Спас, такого как у православных.

ВД: А них есть?

РШ: Да, у них есть. Шо до, допустим, до Спаса яблоки не положено кушать, еще что-то.

ВД: А у евреев нет таких обычаев?

РШ: нет, у нас нет.

ВД: Хорошо. И вот я можно еще спрошу про Вашу Горишковку? Я правильно говорю- Горишковка?

ИШ: да, да.

РШ: Горишковка. Горишковка.

ВД: Вот Вы сказали, что у Вас дома был сад и огород, потому что это было с краю.

ИШ: Да, полисадник был.

ВД: А другие дома, которые ближе к центру стояли, там были сад, огород, полисадники?

ИШ: Там некоторых были.

ВД: но не у всех?

ИШ: не у всех, не у всех.

ВД: Тесно дома стояли?

ИШ: Тесно дома стоили, и в центре.

ВД: А где дома были лучше ближе к центру местечка или ближе к краю?

ИШ: Ближе к краю.

ВД: А почему? Что значит лучше? Больше?

ИШ: Ну-у, первое дома были лучше, больше и удобнеЕ было.

ВД: Ближе к краю местечка по-лучше?

ИШ: Да.

ВД: В центре хуже?

ИШ: да.

ВД: Было что-то вроде базарной площади?

ИШ: Была.

РШ: Базар?

ИШ: Базар был.

ВД: Это площадь?

ИШ: Площадь.

ВД: А какая она была круглая, прямоугольная?

ИШ: она была прямоугольная.

ВД: А вокруг дома стояли, прямо фасадами?

ИШ: да, да.

ВД: А близко от площади, прямо на площадь выходили?

ИШ: Прямо на площадь выходили.

ВД: Те дома, которые у базара стояли, они похуже были или хорошие?

ИШ: ну-у, как у кого были.

ВД: Понятно, а те дома, которые стояли на базаре, что в них было? Магазины или что? Мастерские?

ИШ: Мастерских у нас не было в селе. А-а магазинчик был один.

ВД: А вот в этих домах базарных в них не было лавок?

ИШ: не было.

ВД: А Вам кажется еврейский дом от украинского внутренним устройством сильно отличается?

ИШ: да. Почти полностью.

ВД: А еврейский дом из чего был построен?

ИШ: Из глины и дерева.

РШ: [нрзб.], дерево.

ВД: А крыша чем закрыта?

ИШ: В основном были жостью накрыты.

ВД: А дранки не было, гонта? Ну деревянные такие палочки? [вопрос на идише]

ИШ: [ответ на ид.] Да.

ВД: А перед домом была галерея, столбики какие-то? А-гонок

ИШ: У кого были, у кого нет. У нас был.

ВД: А-гонок?

ИШ: Да

ВД: А как он выглядел?

ИШ: Я же говорил уже, что-о, ну-у как бы сказать...

ВД: Крышей вперед?

ИШ: да.

ВД: Столбики?

ИШ: Столбики были.

ВД: А столбики прямые или резные?

ИШ: Прямые. Прямые.

ВД: [вопрос на идише]

ИШ: А-гонок

ВД: А все дома были одноэтажные или двухэтажные тоже были?

ИШ: были двухэтажные.

РШ: Да, были?

ИШ: Три дома двухэтажные.

ВД: Они тоже были глиняные или низ каменный?

ИШ: нет были глиняные.

ВД: Все, и двухэтажные тоже. Каменных не было?

ИШ: не было.

ВД: [вопрос на идише]

ИШ: не, не было.

ВД: не то. А кому, самые богатые дома чьи были? Вообще, кто был самый богатый человек? Ну вот какие люди были богаче?

ИШ: ну, у нас был Сухар Чашка. Самый богатый.

ВД: Сухар?

ИШ: Чашка, фамилия Чашка.

ВД: Сухар Чашка?

ИШ: у него было 14 детей, но он был коммерсантом, умнейший человек.

ВД: [на идише]

ИШ: [на идише] К нему приходили ну с милицией, с ОБХАС, допустим, спрашивали: "Чашка, с чего вы живете? Как вы живете 14 детей?" Он говорил: "Я кру, я кручусь, крутитесь вы возле меня, тоже будете жить".

ВД: [на идише]

ИШ: [на идише]

ВД: А чем он торговал?

ИШ: Всем, в основном, когда была голодовка, так его жена пекла хлеб. 100 рублей буханка хлеба.

ВД: Это после войны?

ИШ: да.

ВД: А ремесленники были, кустари?
ИШ: были сапожники у нас.
ВД: [на идише]
РШ: [на идише]
ИШ: да, сапожники.
ВД: Портные?
ИШ: Портные были.
ВД: А еще какие профессии?
ИШ: ну, конфеты делали.
ВД: Конфеты делали. Но не все специальнотти были, а только некоторые?
ИШ: Только некоторые.
РШ: Папа выделывал кожи, шкуры, делал балетки, тапочки. Четверо детей, а это...
ВД: Понятно. Хорошо, внемся к дому. Вот дом, Вы в него входите, дальше как комната называется первая?
ИШ: Первая-а, ну будем говорить столовая.
ВД: [на идише]
ИШ: Зол.
ВД: А зол.
ИШ: Зол.
ВД: Это парадная комната?
ИШ: да.
ВД: там по праздникам собирались или что там?
ИШ: Это каждый день собирались.
ВД: там ели?
ИШ: там ели, пили и гостей принимали.
ВД: А дальше что там, из него коридор?
ИШ: Дальше кухня с правой стороны с русской печкой.
ВД: за зол?
ИШ: Да.
ВД: А было окошко из кухни в зол, чтобы подавать посуду?
ИШ: Окошко не было, через дверь.
ВД: А дальше?
ИШ: Дальше была спальня.
ВД: Спальня из кухни проходили или она
ИШ: не, не, не от столовой.
ВД: там коридорчик между кухней и спальней был?
ИШ: не было.
ВД: две двери что ли?
ИШ: две двери.
ВД: [на идише]
ИШ: Да, ан алькер. Алькер, да.
ВД: А это чья спальня была, родителей?
ИШ: Родителей, да.

ВД: И что там стояло?
ИШ: Две кровати и топчан возле печки.
ВД: Там была другая печка?
ИШ: была печка, которая обогревала залу и спальню.
ВД: А как она называлась?
ИШ: Печка?
ВД: да. А рибе?
ИШ: А рибе. Да
ВД: [на идише]
РБ: В кухне.
ВД: В кухне как печка называлась?
ИШ: [на идише]
ВД: [на идише] А дальше, что?
ИШ: Дальше была плита.
ВД: Где была плита?
ИШ: В зале.
ВД: В зале за спальней?
ИШ: не, не, в передней комнате большой, зала.
ВД: там была плита еще?
ИШ: да.
ВД: а для чего? Готовили на ней?
ИШ: Готовили на ней?
ВД: А на [на идише] что делали?
ИШ: Это пекли.
ВД: Только пекли в [на идише]
ИШ: Хлеб пекли.
ВД: А часто пекли?
ИШ: Раз, по четвергам.
ВД: вечером или утром?
ИШ: вечером, утром это замешивали. И пекли хлеб.
ВД: [на идише]
ИШ: Бройд.
ВД: Бройд, а хале?
ИШ: Это одновременно.
ВД: А хала – это на субботу? А бройд на всю неделю?
ИШ: Да, да. Да, да, да.
ВД: Это из одного и того же теста пекли, или хала там из одного теста.
ИШ: хала из другого.
ВД: Какого?
ИШ: Пшеничное.
ВД: А хлеб?
ИШ: А хлеб половина пшеничное, половина ржаное.
ВД: А халу делали, как она выглядела хала?
ИШ: Я не помню.
ВД: Косичка?

ИШ: И такие были.
ВД: [на идише]
ИШ: Да. [на идише]
ВД: [на идише]
РШ: У них же без полов было, там же была земля.
ВД: Глиняный пол?
ИШ: ГлинЯный.
ВД: Во всех комнатах?
ИШ: нет, в зале был глиняный пол.
ВД: А в спальне доски?
ИШ: да, доски были.
ВД: А еду на субботу в печку ставили?
ИШ: Ставили.
ВД: А какая это была еда?
ИШ: А юх, жаркое.
ВД: [на идише]
ИШ: Кисло-сладкое.
ВД: [на идише]
РШ: А-жаркое.
ВД: А жаркое. [на идише]
ИШ: Болабушки пекли. К юх болабушки.
ВД: По-еврейски так и есть болабушки?
ИШ: Я не знаю по еврейски. Болобушке, да, болобушке.
ВД: Болобушке. [на идише]
ИШ: [на идише]
РШ: Монделе.
ИШ: Да. Да.
РШ: А мул фиш (?)
ВД: Локшен (?)
ИШ: [на идише]
ВД: [на идише] кигел?
ИШ: Кигеле обязательно. Картошки.
РШ: Пастернак.
ИШ: Это. Пастернак, да.
РШ: Вы знаете, что такое пастернак? Типа как петрушка, только толстый корень и сладкий он.
ИШ: С араментом.
РШ: С араментом.
ВД: Чонт, чунт? [на идише]
ИШ: Что?
ВД: Чунт. [на идише]
ИШ: Что такое чунт?
ВД: Из фасоли, из бобов.
РШ: [на идише] А цимис.
ВД: [на идише]

РШ: А цимис [на идише]
ВД: [на идише] мелец?
РШ: Мелец – это сахар.
ВД: [на идише]
РШ: Нет, цукер, цукер – это украинское. [на идише]
ВД: [на идише]
РШ: [на идише] Вы поняли?
ВД: да, да.
ИШ: Только я говорил, в обязательном порядке?
ВД: Кигол, киголе.
ИШ: не, не. Ну [на идише]
РШ: А-а, печА.
ИШ Печа.
ВД: [на идише]
ИШ: [на идише]
РШ: Оно получается типа приправы. Это не еда, чтоб накушаться. А к кусочку мяса или к кусочку бабки это было типа приправы.
ВД: Уксус.
РШ: Туда немножко мяса бралось, не множечко.
ВД: Оно холодное?
РШ: Да.
ВД: Оно застывает?
ИШ: не, не, не.
РШ: Нет. Наливали в блюдечко и мачали туда.
ВД: то вот укус, сахар и вот курочка. Это печА.
РШ: Чуть-чуть соли там, приправа.
ВД: Угу, угу. Понятно. Замечательно. А суп всегда юх на субботу?
ИШ: Юх обязательном порядке.
ВД: А по будням не ели юх?
ИШ: не-е, в будни кто тебе мог позволить в то время?
ВД: А что ели по будням?
ИШ: картошка.
РШ: Борщ, суп.
ВД: Борщ [на идише]
РШ: [на идише]
ИШ: У нас стояла [нрзб.] бочка туда
РШ: [на идише]
ВД: [на идише]
ИШ: Туда бросали буряки [на идише]
ВД: [на идише]
РШ: [на идише]
ИШ: [на идише] Брожение шесть недель, потом он делался квасом, как вино оно было сладкое. И-и-и
ВД: Это пили?
РШ: Процеживали?

ВД: Как интересно.
ИШ: И варили борщ.
ВД: [на идише]
ИШ: Нух.
ВД: [на идише]
РШ: [на идише] было на Пурим.
ИШ: Я не помню.
ВД: Ументаш?
ИШ: Ументашен в обязательном порядке.
ВД: А что это такое?
ИШ: Ументашен – это пирожки с творогом или с маком.
ВД: Они какой формы?
ИШ: Пирожки.
РШ: Уши Амана.
ВД: А раньше тоже так говорили?
РШ: не знаю, сейчас мы так говорим. Я не знаю.
ВД: Они треугольные или квадратные?
ИШ: Они как пирожки.
ВД: А что значит ументаш?
ИШ: Ументашен.
ВД: Ументашен, что это значит?
ИШ: Ну это же на Пирим ументашен.
ВД: Ументашен аф Пирим.
ИШ: Да.
РШ: Ты же знаешь, что такое был Пирим. У них говорят Пурим, а мы говорили Пирим.
ВД: Пирим, Пирим. Понятно. А на Хонеке была какая-то специальная еда?
ИШ: На Хонеке не было.
ВД: Лоткес?
ИШ: Лоткес, вот да.
ВД: [на идише]
ИШ: Блинчики.
ВД: Из чего.
ИШ: С муки.
ВД: Из какой муки?
ИШ: С белой пшеничной муки.
ВД: С начинкой блинчики или просто так?
ИШ: Кто как делал.
ВД: Это называлось лоткела?
ИШ: Лоткела.
ВД: на Хонеке.
ИШ: да.
ВД: А на Швиес?
ИШ: А Швиес [нрзб.]

РШ: Швиес это когда передают, дают кому-то подарок. Две, три, два, три наименования должно быть.

ВД: [на идише]

РШ: А в Швиес должно быть все молочное.

ВД: А что молочное?

РШ: Каша, творог, с творога можно было сделать и бабку, с творог можно было сделать и пирожок. Ну у кого что было.

ВД: А Пейсах?

РШ: Пейсах – это совсем другое дело. Это все с мацы. И не только с мацы, но и с картошки. А кейзале. С пастернака.

ВД: А кейзале?

РШ: А кейзеле мы говорили.

ВД: Что такое а кейзеле?

РШ: Это тот же самый.

ВД: Кейзел?

РШ: А кейзеле или а кигеле – это синоним.

ВД: Кигеле, кейзеле. [Идиш]

РШ: [на идише] Больше кейзеле это когда с творогом, а кигеле, когда с моцемейл, когда с пастернака, когда с картошки. Вот. Кигелы обычно [на идише]

ВД: [на идише]

РШ: [на идише] Ну вот вы даете сладкое, не обязательно сахар туда, можно даже взять этот самый пастернак, и оно тоже будет сладкое, можно изюма добавить. Оно тоже будет сладкое. Но не все, только не вконец случае не мучное. Не в каком случае. Рыба должна быть.

ИШ: А из мацы делали фарфалех.

ВД: Фарфолок? [на идише] Как фасолилки?

РШ: Фарфолох – это когда измельчается, просеивается, мука отдельно идет, а то что густое замешивали часто с яйцом. И это бывало уже к бульону или даже без яйца. Также бывало.

ВД: А мука просеянная моцемел?

РШ: А моцемейл...

ВД: А фарфолок, если это из муки, как же это может быть [нрзб.]

РШ: Фарфолок – это не мейл. Фарфолок – это когда оно кусочками. Это из чего делают из муки?

РШ: Ни в каком случае.

ИШ: Нет, с мацы.

РШ: С мацы.

ВД: Из моцемейл?

РШ: Не с моцемейл, а с самой мацы.

ВД: А как?

РШ: Вы берете мацу, вы ее толчете чем-то, и когда вы толчете, у нее будет и фарфолок, и моцемейл.

ВД: А после просеивания?!

РШ: Кончено. Через определенное чистое сито, моцмейл – это моцмейл, а фарфолок – это фарфолох.
ВД: А что еще делали из мацы?
РШ: Из мацы? Ну кто что [на идише]
[пропущено]
ВД: А на Рошешоне, что делали?
ИШ: Рошешона?
РШ: ну, да. Новый год.
ИШ: Рошешона это был самый замечательный праздник. И он самый большой праздник.
РШ: Еще Сикес был большой.
ИШ: ну это [нрзб.] Ну что делали пельмени.
ВД: Креплах?
ИШ: Креплах. [на идише]
ВД: [на идише]
РШ: Меерен.
ВД: Марковки?
РШ: С марковки делали, с маркови делали.
ВД: [на идише]
РШ: С моркови делали типа рагу.
ВД: С мясом?
РШ: Кто как. У кого получалось с мясом, у кого получалась тушеная морковочка, много лука.
ВД: И как называется это блюдо?
РШ: ну просто э-э [на идише]
ВД: [на идише] Это на Рошашоне делают?
РШ: Да.
ВД: А почему?
ИШ: Креплах.
ВД: [на идише] А халу делали круглую на Рошашоне?
РШ: У вас делают?
ВД: Круглую делали?
ИШ: делали.
ВД: Круглую?
ИШ: да.
ВД: А как она называется?
ИШ: Хале.
ВД: Хале. Койлач?
ИШ: Койлач
РШ: Это колач
ИШ: нет.
ВД: [на идише]
ИШ: Это как калач, не делали. Хале, хале.
ВД: Но круглый?
ИШ: Да, да.

ВД: А в других случаях другой формы?
ИШ: Ну кто как хозяйка привыкла.
ВД: А на субботу просто делали круглую халу?
ИШ: Кто имел муку, тот делал. Мука у нас была на вес золота.
ВД: Понятно. А на Сикес, что делали, какую еду?
РШ: А когда на-а, на Симхестойре ходили еще делали креплах [на идише].
ИШ: Да.
ВД: Креплах [на идише]?
РШ: [на идише] Вот и угощает, [на идише] Специально [на идише].
ИШ: [нрзб.] [смеется]
РШ: И говорили гоим: “Жида дуреют”.
ВД: А что такое [на идише]
РШ: [на идише] – вата. Специально.
ВД: Один креплах.
РШ: В один креплах положили вату, кому попадала.
ВД: А в чем дурение-то состоит?
РШ: В том, что они были пьяны
ВД: на Симхестойре много пили?
ИШ: Да.
РШ: они ходили вообще в дома еврейские, если к кому-то не приходили, это была обида.
ИШ: Кому попался креплах с ватой, должен был приглашать к себе домой. И так обходили все местечко.
ВД: И пьяные были в Симхостейре?
ИШ: все. Тут выпили, там выпили, там выпили.
РШ: [смеется]
ИШ: Собирались кучками.
ВД: Танцевали на Симхостейре?
ИШ: А как же?
ВД: где?
ИШ: на улице.
РШ: [на идише]
ВД: [на идише]
ИШ: [на идише] Они там и пели, и танцевали.
ВД: [на идише]
ИШ: [на идише]
ВД: [на идише]
ИШ: да. Начали [на идише] и заканчивали последним домом.
ВД: А что пили? Вот вы говорите, пили, пьяные.
ИШ: Пили водку, самогонку, вино.
ВД: Из чего самогонка?
ИШ: Ну самогонка, люди гонят самогонку.
РШ: Из буряка гнали
ВД: Сами гнали или покупали в селе?

ИШ: Покупали у людей.
ВД: А в Песах, что пили?
ИШ: Вино.
ВД: Из чего?
ИШ: Ну кто как делал. Вот у нас был э-э Идол Хая Двоерес, он всю жизнь ходил [на идише]
ВД: не снимал?
ИШ: Нет, и спал в них.
РШ: ну вот такой был.
ИШ: Он был очень богомольный человек.
РШ: набожный.
ИШ: И он изготавливал вино, и в каждый дом шла по бутылку вина.
ВД: Из чего он вино изготавливал?
ИШ: Ну в основном вишня было тогда мода.
ВД: Из вишни делал?
ИШ: Да, с винограда.
ВД: А виноград здесь разве растет?
РШ: да, да. В наших местах растет виноград.
ВД: И поспевает?
РШ: И поспевает.
ВД: То есть он делал вино из винограда, на Пейсах вино из винограда?
ИШ: Да.
ВД: А на Пирим сильно напивались?
ИШ: Кто как мог [смеется]
ВД: Ну вот на Симхостейре все напивались?
ИШ: да.
ВД: А на Пирим меньше или так же?
ИШ: Пирим – это домашний праздник.
ВД: А пиримшпил?
РШ: Переодевались? Дурели?
ИШ: Дурели.
ВД: А как дурели?
РШ: [смеется]
ИШ: Ну как дурели, ну переодевались, выворачивали одежду.
ВД: Правда, а кто молодые, старые, кто?
ИШ: У нас в основном старые люди.
ВД: Они переодевались? А в какие одежды?
ИШ: Ну-у мужчина одевался в женскую одежду.
ВД: В какую женскую одежду? Просто брал у жены что-то там, юбку?
ИШ: Да.
ВД: А женщины?
ИШ: Женщины не участвовали. Они.
ВД: А что делали, ну переодевались в женскую одежду?
ИШ: Палку в руки, танцевали.
ВД: С палкой, в женской одежде? В доме?

ИШ: На улице тоже.
ВД: В Пирим?
ИШ: да.
ВД: Пели что-нибудь при этом?
ИШ: ну а как же!
ВД: а что?
ИШ: [на идише]
РШ: [на идише]
ИШ: идише песни пели.
ВД: [на идише]
ИШ: Ну я не знаю
ВД: [на идише]
ИШ: [на идише]
ВД: И вот в это костюме на улицу прямо выходили?
ИШ: да, да.
ВД: и там танцевали, пели
ИШ: Да, да.
ВД: А представления какие-то были, как театр, сцены какие-то?
РШ: да, да. Его папа был. Участвовал. Папа в театре участвовал твой?
ИШ: да
ВД: что это за театр был?
ИШ: Еврейский театр.
ВД: А в Пирим или вообще?
ИШ: Вобщем.
ВД: Самодеятельность в клубе?
ИШ: Да, да.
ВД: А на Пирим не делали то, что пиримшпил называется? [на идише]
ИШ: [качает головой]
ВД: в женское платье переодевались, еще какое преодевание было?
ИШ: Ну я не могу сказать.
ВД: А шубу не выворачивали?
ИШ: Выворачивали.
ВД: И тоже так ходили?
ИШ: Да.
ВД: А маски были?
ИШ: Ну я не могу сказать
РШ: [нрзб.]
ВД: ну шубу переворачивали, в женское платье одевались, а еще что? А какие-нибудь там костюмы, как военный, например, такой карнавальный не делали. Саблю, например.
ИШ: не помню.
ВД: [пропущено]. Вот значит за столовой, за залом спальня и кухня, а дальше, что?
ИШ: Дальше, ну как называется...
РШ: аус.

ВД: А дети спали с родителями, в одной комнате, в спальней?
ИШ: И в одной, и в другой, и в третьей.
РШ: [нрзб.]
ИШ: [нрзб.]
ВД: Где третья? Третья комната какая? Кухня?
ИШ: Ну в кухне на печке.
ВД: Спали дети?
ИШ: Да.
ВД: А в кухне на печке спали меньшие или старшие?
ИШ: И старшие, и меньшие.
ВД: Все вместе.
ИШ: Все вместе.
ВД: ус
ИШ: Ус.
ВД: [на идише]
ИШ: да.
ВД: там не было пола?
ИШ: не было пола.
РШ: Земля.
ВД: И не было потолка.
ИШ: Потолка не было.
ВД: В ус?
ИШ: Да.
ВД: Не подшит был потолок?
ИШ: Да.
ВД: А в комнате был потолок?
ИШ: да.
ВД: А в усе, что было а-бойдем?
ИШ: Бойдем.
ВД: А на бойдем, что было?
ИШ: Солома.
ВД: Там внутри? И там что-то хранили?
ИШ: Ну-у, такое я нарвал груши и на бойдем сыпал их. А когда настала осень, они дозрели на бойдем, я с удовольствием их ел.
РШ: И орехи там.
ВД: А пасхальную посуду хранили где? Аф бойдем (?)?
ИШ: Пасхальную что?
ВД: Посуду?
ИШ: Да.
ВД: Аф бойдем?
ИШ: Бойдем.
ВД: В коробках? [на идише]
ИШ: Да.
ВД: Не в карзине?
РШ: Мама была богомольная

ИШ: [на идише]
ВД: И доставали оттуда и туда убিরали?
ИШ: Ну ее сначала эту посуду
РШ: Кошеровали
ИШ: В печи.
ВД: А как в печи кошеровали?
ИШ: Ну огонь должен был э-э и ее отбелить от всякой от
ВД: В тазу кошеровали с горячей водой и с камнями?
ИШ: Нет, нет.
ВД: Просто в печку совали?
ИШ: да.
ВД: Она фарфоровая была?
ИШ: Металлическая.
ВД: Металлическая. Вся металлическая?
ИШ: Да.
ВД: Кастрюли там все.
ИШ: Глиняные.
РШ: У нее всегда было [нрзб.] отдельно, [нрзб.] отдельно. Она очень
была богомольная.
ИШ: [на идише] (?)
РШ: Мама его.
ВД: Здорово. Вот. Ну хорошо. [пропущено] А Вы не помните, тут в
Тульчине не было на Пурим, на Пирим, то что Ваш муж рассказывает?
РШ: Видите ли я лично до войны не помню.
ВД: А почле войны?
РШ: А после войны нигде, наверное, не было.
ВД: А вот то, что Вы рассказываете про Пирим и про ряженных это было
до войны или после войны тоже?
ИШ: Это было после войны я помню, а до войны я не помню.
ВД: Понятно, после войны. В 50-ые, в 40-ые годы.
ИШ: Да, в 40-ых годах.
ВД: Понятно. А что за анекдоты Вы хотели рассказать?
ИШ: А-а! [смеется] Анекдот есть анекдот, слова из песни не
выбрасывают.
ВД: [на идише]
ИШ: ну так и так.
ВД: [на идише]
ИШ: да.[пропущены современный анекдот]
ВД: А синагога разве была в Горишковке?
РШ: да.
ИШ: Была.
РШ: [нрзб.]
ИШ: Я сказал, что нанимали.
ВД: Нет, а здание было? [на идише] Раньше до революции было здание
синагоги.

ИШ: не, нанимали.
ВД: Это постоянное было место или в разных домах, то в одном нанимали.
ИШ: не, не в одном доме.
ВД: Комнату нанимали ли дом целиком?
ИШ: нет две комнаты что ли?
ВД: Сейфер Тойре было?
ИШ: да.
ВД: И равин был?
ИШ: А как же? [на идише] (Шлойме руфт (?))
ВД: Шлойме руфт (?), после войны?
ИШ: Да.
ВД: И он вот это все делал?
ИШ: Он и до войны был.
ВД: [на идише]
ИШ: А хозен.
ВД: Он же был а хозен?
ИШ: Да.
ВД: А шойхед?
ИШ: [на идише]
ВД: А руф, а хозен, а шойхед?
ИШ: Да.
ВД: Один и тот же человек?
ИШ: да.
ВД: [на идише]
ИШ: [на идише]
ВД: [на идише]
ИШ: Он по наследству.
ВД: А-а. Сам он руф не был или тоже руф?
ИШ: Он был руф (?)
РШ: Священным (?) был его отец.
ВД: А онбыл старый человек или молодой?
ИШ: Старый.
ВД: Он детей учил?
ИШ: Как?
ВД: ну еврейским там буквам, читать, писать, еврейскому закону?
ИШ: нет, нет.
ВД: А был старый человек, который учил детей.
ИШ: Была еврейская школа.
ВД: Нет, а религиозных занятий? Нет.
РШ: А [на идише] (?) проводил он?
ИШ: Да.
ВД: А миньян (?) был каждый день?
ИШ: Нет, по пятницам, субботам.

ВД: А утром не было миньяна? Угу. А он жил где рядом, в том же доме, где снимали или?

ИШ: не, не. Напротив.

ВД: А как он одевался, так же как все люди или по-другому?

ИШ: Ну, он был одет в своей одежде, ну в черной одежде и все.

РШ: но не в костюме?

ИШ: Не.

ВД: А в чем?

РШ: В сюртуке, да?

ВД: Длинный?

ИШ: да.

ВД: До какого места, до колена, ниже?

ИШ: А я не знаю.

ВД: А на голове, что было?

ИШ: А ярмолке.

РШ: Или шляпа, да, Ицик?

ВД: А ярмолке как выглядела, белая, черная?

ИШ: Черная.

ВД: черная, просто круглая? И борода была?

ИШ: да.

ВД: [на идише]

ИШ: Да.

ВД: [на идише]

ИШ: [смеется]

РШ: [на идише]

ВД: [на идише] А еще какие-нибудь анекдоты знаете, но не современные анекдоты, а то, что из детства из Вашего? А Вы знаете?

РШ: не, не, он знает.

ВД: [на идише]

[пропущено, анекдот пропущен]

РШ: Изя, расскажи им этот анекдот, сначала он [на идише] Понял?

ИШ: да.

ВД: Вы не можете сами рассказать?

РШ: Я не знаю, он может рассказать.

ИШ: ну-у

ВД: [на идише]

ИШ: [на идише]

- Батюшка, мы не хотим быть жида, мы хотим быть мужики.

- Молодцы хлопцы, - говорит батюшка.

- Как тебя звать?

- Меня звать Борух. А как же то я буду называться потом, коли мене перекрестят?

- [нрзб.] Борух – Борис.

- [нрзб.] я не хОчу Борис. Я хОчу, штоб мене звали Степа.

- [нрзб.] Степа назвать, ты Борис. Як жешь Степа назвати. Борис. Як жешь можно с Бориса сробити Степу.

- Мато (?), ваша религия не может сробити Степу, я не буду перекрещиваться.

Ну этот подумал:

- Ша, - говорит, - не спеши [нрзб.]. Я пиду до вашего ребе, спитаю. И я, завтра придете, и я вам скажу.

Пришел этот батюшка к ребе и спрашивает его:

- Як (?) сробити с Бориса Степу?

- Мато (?) шо те сложно?

- Мато (?) не сложно сrobi мне Степу с Бориса.

- Мато (?) с якого Бориса?

- Ну тото Борух, что [нрзб.] не очи быти жидом, хочи быти мужиком.

- А шо с Боруха. Так это забросто сробити. Борух, батюшка, це происходит вид с древнееврейского слова брухес (?).

- А что теке брухес?

- Брухес дюже часто получается кадухес (?)

- А че таке кадухес?

- Кадухес – це наподобии тухес.

- А че таке тухес (?).

- Тухес – це жопе. А жопе зовут Степе.

[все смеются]

РШ: ну может это не культурно.

ВД: Это очень культурно.

ИШ: Это чисто еврейская история.

РШ: Я думала это интересно.

ВД: Это очень интересно. Это блеск.

РШ: Он ему доказал, что такое ребе. Понимаете? Вот в чем смысл.

ВД: А вот еще какая-нибудь такая история есть в запасе?

ИШ: Я вот сижу и думаю.

ВД: Хорошо.

[пауза]

СН: Мы вчера с вами не смогли договорить, мы разговаривали про роды.

ИШ: про что?

СН: ну мы говорили про беременных женщин. Вы рассказывали нам много интересного, начали, а потом мы разговаривали только с Ритой Гениховной, а, может быть, Вы что-нибудь вспомните. Мы бем тоже самое спрашивать, что и Вас вчера.

РШ: Да, да, может быть он интереснее расскажет. Он из села, там более.

СА: А вот когда у ребенка резались зубки, что-нибудь Ваша мама делала? Вы не помните?

ИШ: А шо делала.

РШ: Ну что твоя мама делала, когда у ваших детей резались первые зубки?

ИШ: Я не помню. Откуда я могу помнить, когда у меня резались зубы.

РШ: У твоих детей.
СА: Мама ничего не советовала?
РШ: Она жила отдельно. Она жила в Горишковке, потом в Томашпале, мы жили в Тульчине.
СН: У Вас младшие братья и сестры были, младше Вас?
ИШ: не, младше меня одна сестра.
СА: А вот, когда у Вас выподали первые зубы, молочные, что Вы с ними делали?
ИШ: Бросали их не чердак.
ВД: А бойдем?
ИШ: да.
ВД: А что говорили при этом?
РШ: на тебе простой, дай мне золотой
ВД: [на идише]
РШ: [на идише]
АС: А вот Вы не помните, что говорили? Зуб бросали и что говорили?
ИШ: Ну только что сказала.
АС: Тоже самое.
ИШ: [на идише]
ВД: [на идише]
ИШ: [на идише]
АС: А вот когда первый раз ребенка стригут?
ИШ: Через год.
АС: Через год.
СН: А волосы оставляют или что-то с ними делают.
ИШ: Что делают когда подстригли первый раз ребенка.
РШ: Волосики куда-то заворачивали во что-то, но куда их девали, не знаю. И стригли, когда ребенку был год.
АС: А вот у вас в Горишковке ыбла повитуха?
ИШ: да, бабка повитуха была.
ВД: А как? [на идише]
ИШ: Бубе.
РШ: [на идише]
АС: И она же у евреям ходила?
ИШ: Да, она все, все местечко обслуживала.
АС: Она вот пользовалась уважением у людей?
ИШ: Ой да. Как же!
СН: Как ей платили?
ИШ: ну как платила мама, я не знаю. Как-то по договоренности.
СН: А что-то ей дарили?
ИШ: дарили, деньгами давали.
АС: А вот она же и Вас у мамы принимала, когда Вы родились?
ИШ: да.
АС: А вот потом она к Вам приходила?
ИШ: да.

АС: А Вы ей потом, когда выросли дарили?
ИШ: Я?
АС: Да.
ИШ: Я нет.
АС: А мама?
ИШ: Мама да.
ВД: А на какие события дарили ей? На Ваше день рождение или на что?
ИШ: Ну что-то вроде так.
ВД: Вот в Горишковке родился мальчик, ему делают бриз. Ее на бриз зовут?
РШ: нет.
ИШ: Не обязательно.
РШ: Изя, делали у вас обрез в селе или куда-то возили?
ИШ: нет, в селе делали.
РШ: В селе делали.
АС: А вот Вы не помните, когда эта повитуха умерла?
ИШ: нет.
РШ: Потом же разъезжались, уезжали, я, например, потом в Тулчине не жила, он не жил в Горишковке потом, с 56 года он в Тульчине. После войны уже все не так.
СН: Вот у Вас была маленькая сестра, ну когда она была маленькая, у нее была колыбельная, наверное, или где она спала?
ИШ: Люлька (?)
СН: Колыбелька. А как из чего она была сделана?
ИШ: С дерева.
СН: Из дерева. Не знаете, прежде чем ребенка класть в колыбельку что-то делали?
ИШ: Кошку.
СН: Кошку клали. А вот если говорят ребенка сглаживают, что у кого-то нехороший глаз, было такое, случалось?
ИШ: да.
СН: А что делают.
ИШ: бабку звали.
СН: Бабку звали. А какую?
ИШ: Ну которая этим занималась.
СН: А у вас была такая.
ИШ: Да.
РШ: Яичком выкатывала, да, Изя.
ИШ: да.
СА: Она кто была еврейка или украинка?
ИШ: Украинка.
РШ: А в Тульчине была еврейка.
СН: А вот Вы говорите, она яичком выкатывала, это как?
РШ: когда перепугался ребенок, когда его сглазили, но большей частью мыли просто мочой личико и все.

СА: А вот яичком как она выкатывала, вы не помните?

РШ: она, у меня была такое, старший мой мальчик, я принесла утку с базара. И утка встрепенулась, как утка. Ребенок очень испугался и начал моргать глазками, и плакать. Мы пошли. Помнишь, Изь? Мы пошли к бабке, взяли, там ей уплатили, принесли яички. Я не помню, или три раза мы ходили или сколько, шо она там говорила, шо она там делала. А идиш.

ВД: Она говорила аф идиш или аф гойш?

РШ: Аф идиш. И она, шо она там делала, я ж не понимала, в этом сама была молодая. Но однако он перестал моргать.

ВД: А с яичком, что она делала?

РШ: Она его в стакан, шо-то там говорила к этому. Потом его выливала.

ВД: Как это нзывается по-еврейски [на идише]?

РШ: [на идише]

ВД: [на идише]

РШ: Выговарила.

ВД: А сама профессия как называется [на идише]?

ИШ: Правда, правда.

РШ: да, да. [на идише] А это, ну это такое. Ну это не еврейское. Мама его уже залучила от груди младшую сестру, она 40-го года, и началась война. И началась война, ребенок плачет, все такое, и она вынуждена была вернуть ребенку грудь. И у этой девочки все ее годы болит головка. Это не потому что это что-то, это просто физиологически нельзя было. Не потому что по-еврейски, и по-украински, и по-русски, и ни по какому нельзя было. Но было такое время. не возможно было по-другому.

АС: А вот не говорили у вас в местечке, что есть какие-то люди, у которых плохой глаз?

ИШ: да, говорили. Ой.

РШ: [на идише]

ИШ: [на идише]

АС: А вот у кого такой глаз?

ИШ: ну у женщины, такая. Ну вот соседка наша, если она перейдет дорогу с пустыми ведрами, так возвращайся назад смело, удачи не будет.

ВД: Это если только она с пустыми ведрами или если любой человек с пустыми ведрами.

ИШ: не если именно она, такая женщина с дурным взглядом.

ВД: Это как-то дурной глаз связан со свойствами характера, что человек, у которого дурной глаз нехороший, злой или это у него свойство такое?

ИШ: ну и свойство, и злой и все вместе.

АС: А не говорили почему у этой женщины такой глаз, может быть у нее в детстве что-то случилось?

ИШ: нет, такое не говорили. Просто у нее а шлехте (?) взгляд.

СН: Ну вот у нее дурной глаз

Сторона В:

ИШ: ну удачи у него никогда не было.

АС: А вот еще такие люди были?

ИШ: Были разные.

АС: А вот если ребенка сглазят, то как он себя ведет? Не говорили, что он зевает?

ИШ: И зевает, и плачет, и глазами мОргает.

АС: А вот детей сглаживают, а вот не говорили, что можно скотину сглаживать?

ИШ: Я такое не знаю

АС: А вот не говрили, что в доме живет домовой.

ИШ: ну дело в том, что не то, что говрили, я это ощутил сам на себе. Моя сестра купила на окраине местечка, купила домик. Ее муж уехал в Тульчин, мы жили в Горишковке. Сестра мне попросила, чтоб я эту ночь ночевал с ней. Где-то в два часа ночи, я проснулся от того, что сестра меня будила. Я четко, ясно услышал, что на чердаке: «Экхе, экхе» – такой страшный звук с кашлем и как будто бы пила. Я быстро поднялся, выскочил в двери и побежал домой.

ВД: Сестру бросили так?

ИШ: Да, я ребенком был.

АС: А маленький?

ИШ: Да. И прибежал домой, а у нас еще не дожились спать. Мама еще тесто месила, в четверг она тесто месила. [на идише] Я говорю, рассказываю, что сам слышал. Они на второй день продали этот домик.

ВД: А как называется то, что там на чердаке вот так хрипело? [на идише]

ИШ: Рик.

РШ: Как это называлось?

ВД: [на идише]

РШ: нечистый. [на идише] Понимаете, это такое.

ВД: [на идише]

РШ: Лантех, ты заешь такое?

ВД: [на идише]

ИШ: [на идише]

ВД: лантех – это как домовый. Вы знаете, такое слово лантех.

ИШ: Да, это скорей всего, что лантех.

ВД: Это вот так называлось лантех?

ИШ: да.

АС: А вот это они украинский дом купили или еврейский?

ИШ: Еврейский.

АС: еврейский?

ИШ: Да.

ВД: А еще какие-то истории про лантеха Вы знаете? А что вообще лантех такое, что он делает?

ИШ: Я, я сам слушаю это, я не знаю. Я слышал, шо.

ВД: А мама, может быть, рассказывала?

РШ: Вам Могилевская расскажет, у нее есть барабашка, она мне уже жить не дает с этим барабашкой. Я считаю, что это старческий психоз.

СН: А вот Вы сказали, что что-то слышали про лантеха?

ИШ: Я просто слышал лантех. [на идише]

РШ: Бывают очень хорошие, бывают домовые, которые ладят свои хозяевам. Это такое дело.

АС: да?

РШ: Да. А бывает, уже что-то такое, это очень редко, но бывает так как он рассказывал. Он же ш был ребенок, он же ш не выдумал. Просто услышал это. Да, Изъ.

АС: А вот мама ничего, может быть Вы помните, а хорошее, что он делает хорошее, как он ладит с хозяевами?

РШ: В смысле находит общий язык с хозяевами? Как-то так шо не делает вреда, в такой духе.

АС: А вот если в доме есть скотина, это хороший, он как-то с ней обращается?

РШ: Ну у вас дома был домовый?

ИШ: У нас дома не было.

ВД: А говорят, что с лошадьми могут быть какие-то проблемы?

РШ: У них была лошадь?

ВД: Косички заплетает? [на идише]

ИШ: Лошади?

СН: Да.

ИШ: да. У нас была лошадь.

РШ: Это не ихняя была, папа был заготовитель.

ИШ: Цепелех заплетает.

ВД: А кто?

ИШ: Отец.

ВД: А эти лантехи на заплетали эти цепелах?

АС: А вот не слышали, что он куриц может не любить этот лантех?

ИШ: Что, что?

АС: А вот не слышали, что он куриц может не любить этот лантех?

ИШ: Я не слышал.

АС: А вот Вы не слышали, что в доме домовый, а где-нибудь в других местах тоже какие-то другие духи, нечистые, не слышали? Что вот, например, на озере?

ИШ: Я не слышал такое.

ВД: А вот такое слово слышали а шед, дер шед? Риех?

ИШ: Риех?

РШ: Рик – это черт.

ВД: Рик – это черт.

РШ: Да.

ВД: То же самое, синоним.

РШ: да.

ВД: А какая-то история про риха нет у вас? А шед, не слышали, шейдем?
А что окно нельзя окно закладывать из-за риха. Вот окно, в доме окно, что-то перестраивают, надо окно замуровать, заложить кирпичом, дырку оставляют?

ИШ: я понятия не имею.

РШ: Мы такого не слышали.

АС: А вот Вы не слышали, что ночью нельзя ходить?

ИШ: Куда?

АС: Ну вот из дома выходить.

РШ: То что мусор нельзя высыпать вечером.

ВД: Когда вечером.

РШ: Вот во второй половине дня уже не желательно.

ВД: В любой день или только а филе вох?

РШ: Нет, а филе вох нельзя давать никому деньги. А фие вох – это а филе вох, это большой праздник уже. А филе вох. А мусор каждый день нужно высыпать только утром, в первой половине дня.

ВД: А если вечером высыпаешь, что будет?

РШ: Ребенко может капризничать, если есть маленькие дети, не здоровый человек может быть. Понимаете, влияет на состояние жильцов.

АС: А вот это только мусор нельзя выбрасывать или прибираться?

РШ: Отдавать из дома вечером что-то не желательно.

АС: А вот прибираться дома можно вечером или только мусор?

РШ: Прибираться можно в пятницу до обеда. В пятницу не прибираться во второй половине дня и не прибираться в субботу. Это праздник. В субботу уже вечером, когда наступает воскресенье, делайте, что хотите.

ВД: А филе вох – это когда?

РШ: Пятницу вечером.

ВД: Пятница вечер, а не суббота вечер?

РШ: Я не знаю, мне кажется пятница. Настает суббота.

ВД: А шписе нахт – это когда? А шписе нахь нет такого слова?

РШ: Я не знаю.

АС: А вот Вы не слышали, можно ли ходить ночью в синагогу?

ИШ: такого не было.

АС: Не ходили или нельзя было?

ИШ: ну ночью чего ходить в синагогу?

РШ: Это когда-то было очень давно, в синагоге ночевали и целую ночь молились, у евреев так даже положено.

ВД: А на какой праздник целую ночь молятся?

РШ: йонкипер. Вы знаете, что такое Йонкипер? Судный день.

ВД: Раз уже про ночь спросили, не говорят, что перед свадьбой нельзя ночью на улицу выходить?

РШ: Я не знаю, у вас, Изь?

ИШ: Понятия не имею.

ВД: А вот не говорили, что ночь с субботы на воскресенье, опасная ночь, ходить нельзя?

РШ: Я не слышала такого, а ты?

ИШ: нет.
[пропущено]
АС: А вот у нас еще такой вопрос. Вот раньше аборт не делали?
РШ: Ну вот это его спрашивайте.
ИШ: Делали.
АС: Делали?
ВД: Как в больнице?
ИШ: не, на дому?
ВД: А кто делал?
ИШ: Специальная женщина.
ВД: Медицинский работник или нет?
ИШ: По-моему, у нее образования медицинское не было.
АС: Но не повитуха?
ИШ: не повитуха.
АС: А вот скажите, вот когда делали аборт, говорили, что эта женщина, что ее как-то накажут.
РШ: Это у православных.
АС: У православных?
РШ: У православных это вообще очень. А у евреев, наверное, и тем более нельзя. Ну, потому что еврейские законы о семье были очень строгие. А сейчас, Вы же знаете, что брат с сестрой не должен был жениться.
АС: А вот к этой женщине, которая делала аборт относились как-то особой плохо или никак?
ИШ: нет, ну как своего рода целитель (?)
АС: Нет, а вот женщина, которая сделала аборт, женщина, которая была беременна, решила, что. К ней плохо относились, нет?
РШ: Вы понимаете, официально не было разрешено, но в каждой еврейской семье была куча детей, материальных достатком не было никаких, поэтому приходилось женщинам некоторым делать.
ВД: Спасибо большое.
[пауза]
РШ: Такой квас я не пила больше нигде, только там. делали только евреи.
ВД: Свекольный или хлебный?
РШ: не.
ИШ: Хлебный.
РШ: Бесподный, это вообще не передать.
ВД: [на идише]
РШ: Квас. Квос. [на идише]
АС: А он делал этот квас на продажу?
РШ: На продажу. На продажу, и вместе с тем то-то там ходил к нему или кто-то знакомый, или он знал человек бедный, не имеет откуда, дети есть. Он мог подарить пару бутылок квасу.
АС: Он только этим квасом и занимался?
РШ: Квас и что еще?

ИШ: Квас.

ВД: Спасибо.

РШ: Много было всяких специальностей, тот выделявал шкуры, тот шил балетки, тот был а сойхеред (?). Ну как детей было не в року много, в селе где он пойдет работать. Было два колхоза, был еврейский колхоз Сталина, это назывался нацменский колхоз. Был колхоз Ленина для православных. Не думайте, что те женщины работали хуже, они работали лучше. У них было, самые передовые люди были в том колхозе, где были еврейские женщины и еврейские мужчины. Еврейский бухгалтер. Что они получали в те вреена? Но работали очень хорошо. Так что. Вот эти бредни, что выдумывают на евреев, это выдумка. Потому что если трудолюбивые у каждого, и лентяи у каждого народа.

ВД: Вы сейчас сказали не в року, это по-украински?

РШ: Не в року? Это по-украински.

ВД: А по еврейски как бы Вы сказали?

РШ: [на идише]

ВД: [на идише] Замечательно. Спасибо.